Семёнов А. Б.
A. B. Semenov

**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ТИСКАХ КИТАЙСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ): ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

**FAR EAST IN THE GRIP OF CHINESE ORGANISED CRIME (EVIDENCE
FROM Khabarovsk Territory): HISTORICAL ANALYSIS**

Семёнов Александр Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27. E-mail: semenov77ab@bk.ru.

Mr. Alexander B. Semenov – PhD in History, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin st., 27. E-mail: semenov77ab@bk.ru.

Аннотация. Статья освещает историю становления китайской организованной преступности на Дальнем Востоке России и порождённые ей проблемы.

Summary. The article deals with the history of formation of the Chinese organized crime in the Russian Far East and problems that are connected with it.

Ключевые слова: Дальний Восток, китайцы, преступность, предпринимательство, насилие.

Key words: Far East, Chinese, crime, business, violence.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края. Договор № 93/20016 о предоставлении гранта на проведение научных исследований в области гуманитарных и общественных наук в 2016 г.

УДК 343.9(571.6)

Последние десятилетия в современной научной литературе и в быденном обиходе стало широко использоваться слово «мафия». Термин превратился в синоним такого многогранного и сложного явления, как организованная преступность. Мафия окружена ореолом романтики, многочисленными мифами и загадочностью. Про неё снимают фильмы, пишут художественные книги, поют песни. Вымышленные и даже реальные мафиози, главы криминальных синдикатов и их сподручные превращаются в героев массмедиа, а их популярность соперничает с популярностью звёзд шоу-бизнеса и известных политиков. Однако организованная преступность имеет чёткие критерии и признаки социального института.

Энтони Гидденс под организованной преступностью понимает формы деятельности, которые имеют многие характеристики, присущие обычному бизнесу, но являются противозаконными [2, 208]. Организованная преступность превращается в социальный институт. Я. И. Гилинский указывает на то, что основными признаками организованной преступности как социального института являются: 1) длительность существования; 2) регулярность (постоянство) функционирования; 3) выполнение определённых социальных функций (обеспечение заинтересованных групп населения товарами и услугами, предоставление рабочих мест, перераспределение средств и др.); 4) наличие комплекса норм (правил поведения), «профессионального» языка (сленга), вполне определённых ролей [3, 209]. Благодаря культурно-историческим особенностям сложилось так, что в отдельных странах и регионах организованная преступность формировалась в зависимости от конкретных социально-экономических и культурных условий. Науке известна итальянская Коза Ностра, японская Якудза, китайская Триада и др. Однако сегодня организованная преступность вышла за пределы этногосударственных границ и превратилась в глобальное интернациональное

явление, проникшее в самую структуру социальной системы, прежде всего в экономику и даже в политику. Влияние организованной преступности можно увидеть во всех регионах, не стал исключением и Хабаровский край. С момента распада СССР дальневосточный регион превратился в арену действия организованных преступных групп, сформированных как по этническим, так и по интернациональным признакам. Заметим, что деятельность этнической преступности, и в особенности китайской организованной преступности, на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае в частности представляет особый теоретический и практический исследовательский интерес.

Корни Триад (китайской организованной преступности) уходят в седую древность. Большое влияние на структуру китайской организованной преступности оказали традиционные социальные институты. В. Малявин пишет, что своеобразие тайных обществ как социального института заключалось в том, что они представляли некий альтернативный порядок, который одновременно противостоял существующему строю и копировал его. Тайные общества были сугубо локальными организациями и состояли из множества самостоятельных общин. Члены общества давали клятву быть братьями (то есть равными) друг для друга. Однако видимость равенства не мешала их руководителям учреждать в своих объединениях сложную иерархию и копировать уклад патриархальной семьи. Как правило, тайные общества жили за счёт разного рода противоправной деятельности [4, 158]. Кроме этого, на структуру китайской этнической преступности влияет такой корпоративный институт, как система личных связей «гуанси» [6, 200-201]. Китайская этническая преступность на Дальнем Востоке России имеет свою историю. Уже на заре освоения Дальнего Востока, на рубеже XIX-XX вв., российские власти столкнулись с таким неприятным для себя социальным криминальным феноменом, как «хунхузы» и «фанзы». Русский исследователь Дальнего Востока Владимир Арсеньев подробно описал данное явление. Он изучил социальный состав хунхузов, отметив, что они состояли из люмпенизированной деревенской бедноты неимущей китайской челяди, изгнанной из сельской общины [1, 195]. По его наблюдениям, хунхузы состояли из мелких разрозненных банд без строгой иерархии и взаимосвязи. Им отмечалось, что питательной средой для процветания хунхузов является неконтролируемая властями китайская община, где царят круговая порука и укрывательство бандитов от розыска русскими властями [1, 196]. После Российских революционных событий начала XX в. проблема китайской организованной преступности на Дальнем Востоке надолго исчезает из поля зрения как исследователей, так и правоохранительных органов. Проблемы с китайскими ОПГ на Дальнем Востоке появляются лишь в конце XX в. Начиная с 1991 г. Хабаровский край, как и весь регион, столкнулся с массовой этнической преступностью.

Одной из главных трудностей, с которыми сталкивается исследователь, изучающий феномен этнических преступных групп, является гетоизация этнических сообществ и их крайняя степень закрытости. К сожалению, мы не можем представить всю глубину и масштабы влияния китайских ОПГ на жизнь китайского сообщества на Дальнем Востоке.

Используя историко-сравнительный метод, методы аналогии и наблюдения, мы смогли реконструировать структуру, изучить генезис китайской организованной преступности в Хабаровском крае и сферы их экономической деятельности. На рубеже тысячелетий китайская организованная преступность в Хабаровском крае занималась традиционными видами деятельности: контрабандой, рэккетом и вымогательством, убийствами, торговлей людьми и биоресурсами. В 2004 г. суд приговорил к длительному сроку заключения троих граждан КНР, похитивших трёхлетнего сына китайского бизнесмена, жившего в Хабаровске. Похитители предполагали получить от родителей ребёнка выкуп в размере 300 тыс. долларов [6, 204]. Для Хабаровского края, как и для всего Дальнего Востока, обычным явлением стало появление иерархически построенных криминальных сообществ, возглавляемых уголовными лидерами. В 90-х гг. XX в. на территории Дальнего Востока действовал китайский бандит Лао Да. Он несколько раз сколачивал банды численностью до 15 человек. Пресса сообщала, что Лао Да был связан с дальневосточными ворами в законе. Его видели на похоронах известного преступного авторитета Евгения Васина по кличке Джем [6, 204-205]. В 2016 г. в Комсомольске-на-Амуре был задержан гражданин КНР, организовавший преступное сообщество, промышлявшее грабежами своих соотечественников [5].

Наблюдая за преступлениями китайских ОПГ, можно предположить, что единой общенациональной преступной структуры, объединяющей все криминальные сообщества, на Дальнем Востоке пока не сложилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев, В. К. Китайцы в Уссурийском крае / В. К. Арсеньев. – М.: Крафт+, 2004. – 376 с.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 732 с.
3. Гилинский, Я. И. Криминология. Курс лекций / Я. И. Гилинский. – СПб.: Питер, 2002. – 300 с.
4. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 400 с.
5. Преступник из КНР сколотил банду в Комсомольске-на-Амуре [Электронный ресурс] / dvnovosti.ru. URL: <http://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2016/10/06/56458/> (дата обращения 16.10.2016).
6. Семёнов, А. Б. Китайское лицо России: опыт интеграции китайских мигрантов в российское общество: моногр. / А. Б. Семенов. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2016. – 329 с.